

Глава 30:

Лу Циньюй отвлекся на Лу Яояо, и его настроение улучшилось. Он протянул руку и обнял малышку: «Ну, наша Яояо самая сильная.»

Лу Яояо счастливо захихикала.

Яо Цзюсяо потерял своего единственного зрителя, поэтому он убрал свой меч и подошел.

Когда Лу Циньюй увидел Яо Цзюсяо, он стиснул губы и помрачнел со скоростью, заметной невооруженным глазом.

Лу Яояо посмотрела на проходившего мимо отца, затем повернула голову к папе и растерянно моргнула. Хотя она и не знала почему, но ей казалось, что папа снова рассердился на отца.

Яо Цзюсяо не знал, что на этот раз спровоцировало Лу Циньюя, но он давно привык к непостоянному настроению собеседника и не обращал на него внимания.

Яо Цзюсяо посмотрел на Лу Яояо и серьезно спросил: «Ты заинтересовалась?»

Лу Яояо в замешательстве склонила голову и через некоторое время она нерешительно ответила: «Отец очень хорош, не так ли?»

Яо Цзюсяо: «...»

Лу Циньюй открыто усмехнулся.

Лу Яояо еще больше растерялся. Она сделала что-то не так?

Яо Цзюсяо поначалу был немного разочарован. Но когда он снова подумал об этом, ему показалось, что он слишком поторопился. Ребенок родился меньше года назад. Он впервые взялся за меч только в возрасте трех лет, прежде чем научился фехтованию и, наконец, проявил свое намерение владеть мечом.

Лу Циньюй обнял Лу Яояо и пошел к деревянному дому.

Лу Яояо с любопытством спросила: «Папа, почему ты так рано вернулся? Ты поймал духовного зверя?»

Когда Лу Циньюй вышел сегодня утром, Лу Яояо еще не проснулась. Когда она открыла глаза, она не нашла папу поблизости, поэтому она спросила отца, и тот ей сказал, что папа ушел.

В прошлый раз соседские дяди поделились куском мяса духовного зверя для Лу Яояо. Два ее отца использовали мясо, чтобы сварить еще одну кастрюлю черного бульона, и он оказался еще вкуснее, чем обычно. Лу Яояо очень понравилось, и в результате она выпила лишнюю чашку.

Когда Лу Циньюй и Яо Цзюсяо увидели, что ребенку очень понравилось мясо духовного зверя, они захотели поймать для нее еще. Однако они выходили несколько раз по очереди и не нашли ни одного похожего духовного зверя. Очевидно, что духовный зверь не жил в этой области. Скорее всего, он пришел по ошибке и ему не повезло столкнуться с охотничьей командой Цаншаня.

Лу Яояо утешила папу: «Ничего страшного, если папа ничего не поймал. Вчерашнее мясо было

вкуснее.»

У Лу Яоя чуть не потекли слюни. Вчера отец достал большой кусок кристально чистого мяса и приготовил для нее. На самом деле, она предпочла ену мясу духовного зверя. Отец просто небрежно нарезал мясо, положил его в кастрюлю и сварил с папиной приправой. Тем не менее, это было супер вкусно!

Лу Яоя вспомнила, что ее отец приготовил только небольшой кусок мяса, поэтому должно быть много остатков. Она повернулась к Яо Цзюсяо и компрометирующе сказала: «Отец, я могу поесть вчерашнее мясо.»

«...» Выражение лица Яо Цзюсяо на мгновение застыло, прежде чем он твердо ответил: «Его больше нет.»

Лу Яоя поджала губы, ведь очевидно, что мяса осталось очень много., отец обманывал ее!

У Яо Цзюсяо не было другого выбора, кроме как солгать: «Мы все съели.»

...Ну, такое вкусное мясо, неудивительно, что оно так понравилось отцу с папой.

Лу Яоя была понимающим маленьким ребенком, поэтому она не создавала никаких проблем.

Яо Цзюсяо тайно вздохнул с облегчением. К счастью, ребенок не настаивал, иначе он не смог бы справиться с этим. Дело не в том, что он не хотел кормить свою дочь вкусной едой, но мясо, которое она съела прошлой ночью, было от очень редкого духовного зверя и содержало больше духовной ауры, чем духовный плод. Всего за несколько укусов мясо могло значительно увеличить уровень культивирования, а также обладало превосходным вкусом, признанным одним из трех лучших деликатесов на континенте Юаньци.

Кусок мяса в руке Яо Цзюсяо был одним из подарков, которые он получил, когда несколько сотен лет назад его секта праздновала свой тысячелетний день рождения. Мясо не произвело особого впечатления на Яо Цзюсяо, да и деликатесы его тоже не интересовали, поэтому он просто хранил его в своем пространстве-хранилище.

Если бы не чувство вины за то, что ему не удалось поймать духовного зверя, которого хотела съесть его дочь, Яо Цзюсяо не вспомнил бы вдруг о давно забытом мясе в своем хранилище. Однако казалось, что мясо было слишком мощным для маленького тела Лу Яоя. Яо Цзюсяо положил в кастрюлю лишь небольшой кусочек, но после того, как ребенок выпил бульон, ее уровень культивирования мгновенно увеличился.

Она проснулась только сегодня днем, после того как ее тело, наконец, закончило переваривать всю поглощенную ею ауру.

Такая реакция стала неожиданностью для Яо Цзюсяо. Он и Лу Цинъюй раньше уже давали ребенку пищу с высоким духовным содержанием, поэтому он осмелился накормить ее мясом.

Лу Яоя не знала о беспокойстве отца. Она положила голову на плечо Лу Цинъюя, и внезапно снова почувствовала сонливость.

Когда они подошли к дому, ребенок уже дремал, поэтому Лу Цинъюй положил ее на диван и накрыл одеялом.

Лу Яоя быстро заснула.

Яо Цзюсяо строго сказал: «Ты не можешь давать Яояо что-либо со слишком сильной аурой.»

Лу Цинюя это не волновало.

«Отныне я буду контролировать количество духовных вещей, которые она может потреблять.»

Лу Яояо родилась естественным духовным плодом. В сочетании с сильными родословными его и Лу Цинюя, она легко встала на путь культивирования без каких-либо трудностей, потому что ее тело поглощало ауру очень легко. Другими словами, даже если Лу Яояо ничего не делала, ее уровень культивирования с каждым днем улучшался только за счет того, что она спала, ела и играла.

Однако Яо Цзюсяо и Лу Цинюй никогда не говорили об этом Лу Яояо, а сама девочка не подозревала о ее таланте. Она всегда считала себя обычным демоном.

Эффект мяса был виден невооруженным глазом. Уже после одной ночи ребенок говорил гораздо более бегло и мог стоять более устойчиво.

Лу Цинюй всегда чувствовал, что Яо Цзюсяо слишком много суетится по пустякам. «Что не так? У ребенка есть талант, и мы можем ей помочь его развить. В течение нескольких лет она может потрясти весь континент.»

Независимо от расы, сильных всегда уважали. С талантом ребенка и под правильным руководством она могла бы стать самым молодым культиватором Великого Вознесения в истории!

Это место было слишком бесплодным. Лу Яояо спонтанно поглощала ауру каждый день, но доступное количество было слишком ограничено. Два ее отца время от времени кормили ее духовной едой, но для нее это была лишь капля в море.

Яо Цзюсяо изначально думал, что такой маленький кусок мяса ни на что не повлияет. Он никогда не ожидал, что эффект мяса будет более чем удвоен после соединения с Десятью Тысячами Дьявольских Трав. Теперь маленькая девочка, которой еще не было и года, уже достигла третьего уровня стадии Конденсации Ци.

«Спешка приносит нестабильность.» Никто не знал наверняка, насколько сильным может стать человек с двойным телосложением дао и дьявола, но не было ничего плохого в том, чтобы построить прочный фундамент, прежде чем она действительно начнет культивирование.

Лу Цинюй замолчал. В Царстве Дьяволов также не было записей о методе культивирования, подходящем для кого-то с двойным телосложением Дао и Дьявола, поэтому он не был осведомленным, как и Яо Цзюсяо. Однако они оба понимали, что выберут для нее все лучше, когда у них возникнут разногласия по поводу ребенка. Конечно, никто из них не пошел бы на прямой компромисс, и никто не захотел бы открыто отступить, поэтому в основном они заканчивали разговор молчанием.

...

Спящая Лу Яояо не знала, что два ее отца пришли к соглашению сократить количество ее закусок. Проснувшись, она была полна энергии и не могла дождаться, чтобы выйти на улицу.

Озеро полностью растаяло, снова обнажив прозрачную голубую воду. После нескольких весенних дождей зеленая растительность в Цаншане восстановила свою жизненную силу и,

казалось, росла даже лучше, чем в предыдущие годы. За исключением многолетних деревьев в лесу, почти везде можно было увидеть проросшие зеленые почки.

После того, как земля высохла, Лу Цинюй и Яо Цзюся, наконец, позволили Лу Яояо идти самой.

Лу Яояо не могла дождаться, чтобы пойти поиграть со своими маленькими друзьями. Теперь, когда она смогла точно выражать свои мысли, она назначила встречу с другими детенышами сегодня за барьером. Это была первая встреча Лу Яояо со своими друзьями, и она была очень взволнована. Рано утром следующего дня она уговорила своих отцов вывести ее наружу.

Лу Цинюй кисло сказал: «Еще не время, верно? Ты слишком нетерпелива.»

Лу Яояо смотрела на папу так, словно смотрела на неразумного ребенка. Почему папа так ревновал? Он даже ревновал ее к маленьким друзьям, ах.

Но Лу Яояо была заботливым маленьким ребенком, поэтому она усердно старалась уговорить своего сердитого папу. Когда ей удалось сделать это, они наконец вышли и увидели появление детенышей.

Лу Яояо радостно подбежала своими короткими ногами и обняла толстую белку и большого белого кролика.

«Яояо, Яояо, я так скучала по тебе!» Сун Сяоци подпрыгивала.

Бай Ши прыгнул рядом: «Яояо! Я тоже соскучился!»

Лу Яояо также сказала: «Я тоже по вам скучала.»

Они только недавно виделись, но нежно обнимали друг друга, как будто были разлучены очень давно.

Затем Лу Яояо и ее веселые маленькие друзья пошли играть.

Лу Цинюй и Яо Цзюся последовали за ним.

Детенышей сразу заметили, поэтому они остановились и обернулись. Сун Сяоци мило сказал: «Дядя, мы, детеныши, не играем со взрослыми.»

Бай Ши согласно кивнул: «Да, да. Играть со взрослыми не весело». Взрослые скучные и придиричивы, поэтому детеныши не любили с ними играть.

Когда Лу Яояо услышала это, она заботливо сказала: «Отец, папа, теперь вы можете вернуться. Я буду играть с друзьями.»

Лу Цинюй и Яо Цзюся, которых дочь впервые прогнала: «...»

Не дожидаясь ответов, Лу Яояо махнула пухлой рукой: «Папа, отец, увидимся позже!»

Затем, с маленькой белкой слева от нее и большим белым кроликом справа, девочка быстро попрыгала на своих коротких ногах.

Два одиноких старика-отца, которые остались позади: «...»

Через некоторое время Лу Цинюй вздохнул: «Ребенок вырос и больше не нуждается в папе.»

Как один из ненужных старых отцов, Яо Цзюсяо молчал.

«Однако не прошло и года, как она родилась. Она еще очень маленькая..»

Двое почтенных обменялись быстрым взглядом и тихонько последовали за медвежатами.

...

Это был первый раз, когда Лу Яояо шла так далеко. Она только недавно начала ходить, и обычно ее держали на руках отцы. Однако она уже очень хорошо умела ходить и могла долго ходить, не уставая. Дорога была неровной, и потерять равновесие было легко. Лу Яояо неуверенно шла, но, как ни странно, каждый раз, когда она собиралась упасть, она тут же отскакивала назад.

Лу Яояо рассмеялась. Как весело!

Детеныши шли без определенного пункта назначения в районе горы Цаншань. Однако для маленьких зверят просто гулять по дороге с друзьями было очень весело и увлекательно.

Бай Ши потянула Лу Яояо в сторону: «Яояо, Яояо, я отведу тебя в веселое место!»

«Ладно ладно!» Лицо Лу Яояо покраснело. Белочка умела прыгать с ветки на ветку, а у белого кролика было четыре быстрых лапки. Но у Лу Яояо было всего две короткие ноги, и она не могла двигаться так же быстро, как ее друзья.

Бай Ши немного подумал: «Яояо, я посажу тебя на спину, чтобы мы могли быстро бежать.»

Лу Яояо посмотрела на Бай Ши. Его кроличье тело действительно было в два раза больше ее. Лу Яояо была немного тронута, но помедлила: «А ты сможешь?» Она взглянула на свой толстенький животик: «Я, я немного толстовата.»

«Ты не толстая. Моя мама сказала, что детеныши все такие. Все в порядке, я смогу понести тебя.» Бай Ши распластался на земле, призывая Лу Яояо сесть на него.

«Тогда ладно.» Лу Яояо нерешительно поднялась и села на него. «Поставь меня обратно меня, если я буду слишком тяжелой!»

«Хорошо!» С Лу Яояо на спине Бай Ши начал прыгать. Лу Яояо поначалу все еще волновалась, но обнаружила, что ее маленький друг действительно может легко и уверенно прыгать даже с ней на спине. Вскоре Лу Яояо начала получать удовольствие от прыжков. Это было так весело!